

Картини русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Р.Н. Порядина, Л.Г. Гынгазова, Ю.А. Эмер и др. / Отв. ред. З.И. Резанова. – Томск: UFO_Plus, 2007. – 384 с.

В монографии раскрываются особенности национального миромоделирования, отражённые в разных формах бытования русского языка и его дискурсах. Проблема рассматривается на примере одной из базовых категорий человеческого мышления — категории пространства, осмысление которого играет важную роль в понимании и представлении времени, общественных и межличностных отношений и других абстрактных сущностей.

Книга адресована всем интересующимся проблемами языка и культуры.

Монография «Картини русского мира: пространственные модели в языке и тексте» продолжает серию изданий кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета, посвященных проблемам языкового, дискурсивного и метафорического моделирования фрагментов национальной картины мира («Миромоделирование в языке и тексте», «Картини русского мира: аксиология в языке и тексте» и др.).

Одним из главных достоинств данного корпуса исследований является представленный в них синтез методологических установок таких актуальных направлений современной лингвистики, как когнитивистика, лингвокультурология, лингвопрагматика, дискурсивная лингвистика, функциональная лексикология и грамматика, аксиологическая лингвистика, лингвоперсонология и др.

В рецензируемой монографии в центре внимания авторов находятся образы пространства, явленные в различных вариантах языкового существования (языковых структурах, текстах, дискурсах, метафорических моделях).

А.А. Гвоздева, изучающая специфику языковой концептуализации категории пространства, отмечает, что «в русскоязычной лингвистической литературе трудно назвать описания, в которых была бы представлена исчерпывающая и иерархически структурированная система базовых составляющих категории пространства» [1. С. 263]. На наш взгляд, задача относительно полного, тем более — исчерпывающего описания категории пространства принципиально невыполнима вследствие как глобальности самой категории, совмещающей признаки объективного и субъективного, реального и виртуального, абстрактного и конкретного, так и принципиальной нелимитируемости материализованных в языке и дискурсе семантических модификаций «чрезпространственного» видения предельно разнообразных проявлений действительности. Это обуславливает несомненную актуальность и научную значимость новейших исследований языковых репрезентаций пространства, поскольку каждое из них, восполняя имеющиеся лакуны, обогащает наши знания об одной из фундаментальных категорий сознания и мышления.

Действительно, тема «язык сквозь призму пространства и пространство сквозь призму языка» является вечной темой лингвистики на всех этапах ее

парадигмального становления и во всем многообразии ее современных концепций. По этой причине закономерной и эвристически обоснованной представляется заявленная в предисловии к изданию осознанная установка на диссипативность в презентации материала: «Осознание смысловой неисчерпанности любой теоретической рефлексии данной проблемы предопределило то, что авторы монографии отказались от показавшейся излишней логизации объекта, представив палитру разных подходов к проблеме» [2. С. 6].

Попытаемся дать набросок этих подходов.

Пространство в монографии предстает как предельно широкое понятие, как принципиально бесконечный континуум «овнешняемых» в языке и речи локусов бытия. Первая часть монографии «Пространственные модели мира» посвящена описанию различных способов того, как представления о пространстве влияют на конструирование образов мира в различных дискурсивных практиках и языковых структурах. Во второй части «Метафорическое моделирование пространства» рассматривается ряд метафорических моделей, основанных на пространственных значениях.

Логика изложения материала в 10 разделах монографии связана с различием нескольких типов пространственной организации мира человека и его деятельности: физического, духовного, фольклорно-мифологического, социокультурного, аксиологического.

Атрибуты реального физического пространства и способы его грамматического и концептуального освоения в языковой статике и динамике анализируются в разделах «Категория пространства и способы ее трансформации в языке (на материале русских глагольных префиксов)» и «Русский параметрический образ внешности: концепт «худой» в синхронии и диахронии».

Автор первого из них Ю.В. Королева рассматривает механизм грамматикализации локативных значений в ходе их приспособления к выражению категорий предельности, качественности, множественности, модальности. По мысли исследователя, глагольная приставка, первичное значение которой связано с идеей расположения или движения в пространстве, способна развивать многозначность с целью выражения таких отвлеченных значений, как интенсивность, результативность, кумулятивность, комплетивность, дистрибутивность и др.

Иной подход к рассмотрению характеристик физического пространства представлен в исследовании концепта «худой» в русской языковой картине мира. Используя комплексный историко-этимологический и лингвокультурологический анализ применительно к вербальным маркерам данного концепта, С.В. Толстик приходит к выводу о постепенной смене критериев оценки телосложения и внешности от прагматического к эстетическому. В традиционной и современной культурах по-разному оцениваются антропометрические характеристики человека: если в диалектно-просторечной среде худоба маркируется отрицательно, как внешнее проявление слабости и болезненности, то для носителей русского литературного языка оказывается более важным эстетически обусловленный пейоративный ракурс оценки худощавого телосложения.

Поскольку в обыденном языковом сознании параметры духовного пространства изоморфны параметрам пространства физического, семантический

«перевод» физического в духовное становится отдельным предметом рассмотрения в монографии.

Раздел «Духовный мир в образах пространства», автором которого является Р.Н. Порядина, состоит из четырех достаточно автономных частей, связанных тезисом о прототипической функции образов физического пространства по отношению к духовному. Наиболее значимые архетипические и социально актуализированные образы, символы, оппозиции пространственной семантики («путь», «разлука – встреча», «вертикаль власти», «близкий – далекий») анализируются на разных уровнях их языковой материализации.

Связанные с пространством ключевые концепты национального мировидения описывает в разделе «Физическое и духовное пространство в дискурсе носителя традиционной культуры» Л.Г. Гынгазова. Материалом анализа в данной части книги стали фрагменты речи конкретной диалектной языковой личности. По мнению автора, организующим началом в восприятии пространства является степень его освоенности. Поэтому пространственные образы выстраиваются в данной системе иерархически: от близких и освоенных – к чуждому внешнему миру. Кроме того, в разделе рассмотрена семантическая структура ряда концептов. Например, концепт «дом» включен в различные пространственные измерения: физическое, социальное, этическое, психологическое, мифологическое.

Аксиологическое пространство как пространство этической и эстетической оценки находится в центре внимания авторов разделов «Образ пространства: далекий и близкий» и «Пространственные метафорические модели этико-эстетической оценки».

Рассматривая в рамках моделей «близкий → любимый», «выше → лучше» и др. действующие в диахронии векторы семантического развития значений лексем, в семантику которых входит компонент «близкий – далекий», Л.П. Дронова приходит к выводу, что пространственные представления сыграли важную роль в формировании категории общей положительной и отрицательной оценки в индоевропейских языках.

В исследовании Л.И. Ермоленкиной предметом анализа является смысловое соотношение образов пространства и этико-эстетических (в терминологии Н.Д. Арутюновой – сублимированных, гуманизированных) оценок в русском диалектном языке. Как удалось доказать автору, актуализация исходных сенсорных и практических оценок восприятия пространства служит мотивировочным основанием для комплексной оценки качеств человека, что было выявлено в ходе анализа метафорических моделей, базирующихся на признаках освещенности – неосвещенности, движения, расположения по вертикали и горизонтали. Важным для интерпретации этического и эстетического пространства носителем диалекта оказывается также использование оппозиции дистального и проксимального топосов.

Фольклорный текст в его отдельных жанровых разновидностях, традиционных (лирическая песня, частушка) и современных, функционирующих в праздничном корпоративном дискурсе школьников и студентов (праздники «Последний звонок» и «Посвящение в студенты»), находится в центре исследовательского внимания в разделах «Фольклорный текст: пространствен-

ная организация жанра» (Ю.А. Эмер) и «Пространственная организация праздничного дискурса» (И.В. Тубалова, Ю.А. Эмер).

В первом из них с опорой на терминологический аппарат когнитивной лингвистики описываются фрейм «измена» и его слоты «герой», «героиня», «соперник/соперница», «вестник» и др. в аспекте крайне важной для пространственных характеристик жанров лирической песни и частушки категории движения, рассматриваемой на трех уровнях: движение в рамках жизнедеятельного пространства, реализующего метафору «жизнь – путь»; перемещение в рамках реального пространства (разлука влюбленных, преодоление препятствий и т.п.); изменения в эмоциональном состоянии героев (измена как перемена чувств, отдаление, отчуждение). В зависимости от жанра фольклорного текста народным сознанием по-разному оценивается «движительная» активность или пассивность персонажа. В лирической песне носителями этического идеала являются внешне пассивные герои (герой-«селянин», героиня-«горюня»), которые покорны судьбе и обстоятельствам, способны простить, неагрессивны и терпеливы. Напротив, в частушке воплощением положительного начала выступает дерзкая, активная, острая на язык, уверенная в себе героиня-«деятель».

Во втором из указанных выше разделов доказываем, что в основе пространственной организации праздничного дискурса лежит архаическая ритуально-мифологическая модель обряда инициации. Однако этот обряд в современной молодежной субкультуре переосмысливается в русле карнавализации и пародийного обыгрывания. Пространство школьных и студенческих праздников достаточно жестко структурировано. В нем выделяются ядерная и периферийная зоны (сцена и зрительный зал), что связано с различием участников и наблюдателей праздничного действия. Текстовое пространство праздника тоже четко построено с помощью комбинации облигаторных и факультативных речевых жанров: приветствия, напутствия, воспоминания, клятвы и др.

Универсальность категории пространства делает ее характеристики благодотворной и продуктивной сферой-источником метафорического моделирования. Через пространственные координаты национальной картины мира, привычные, «обжитые», реальные и освоенные, моделируются и интерпретируются сферы абстрактного, идеального.

Осмыслению того, как признаки и атрибуты пространства определяют модусы метафорического осмысления времени, посвящен раздел «Пространственные аспекты метафорических характеристик времени в русской языковой картине мира». Его автор Д.А. Катунин описывает типовые языковые метафорические модели темпорального движения (статическую и динамическую) в связи с противопоставлением линейного (исторического) и циклического (космологического) времени. Исследователь приходит к выводу, что пространственно-временные метафоры, созданные по статической модели, имеют яркую книжную маркированность, обуславливающую их периферийность для темпорального фрагмента русской языковой картины мира, в то время как метафоры, порожденные в рамках динамической модели, составляют его ядерную часть.

В разделе «Пространственные метафоры в лингвистическом тексте» З.И. Резанова рассуждает об общих закономерностях метафорического моде-

лирования образов языка на основе семантики пространства в лингвистическом научном тексте в зависимости от парадигмальных установок, свойственных тому или иному этапу развития научного знания. Так, например, для сравнительно-исторического языкознания характерен взгляд на язык как на живой организм, в связи с чем в текстах компаративистов преобладает анимационная модель метафорообразования. Противоположные образы языка даются в работах представителей структурной и функциональной лингвистики. Если последние мыслят язык как жестко организованную структуру (метафоры уровня, яруса, границы, точки), то первые представляют его в рамках антропоморфной метафоры как мыслящее и реализующее цели существо.

Пространство относится к числу базисных, основополагающих детерминант существования человека в мире, является универсалией человеческого мышления. Однако в каждой отдельной языковой картине мира определенного этноязыкового сообщества оно наделяется национально и регионально окрашенными спецификациями. Многие уникальные характеристики видения пространства русской и сибирской языковой личностью нашли отражение в рецензируемой работе. Об этом позволяет говорить огромный объем представленного в монографии материала, разнообразного по функциональной, территориальной и исторической приуроченности. Это художественные и фольклорные произведения разных жанров, образцы народно-разговорной речи, включая среднеобские говоры, фрагменты научного и делового письма, публицистика.

Практическая значимость рецензируемой монографии обусловлена возможностью использования ее результатов в разработке содержания базовых дисциплин подготовки студента-филолога (лексикологии и морфологии современного русского литературного языка, русской диалектологии, стилистики, истории русского языка, устного народного творчества и др.), а также спецкурсов и факультативов, связанных с рассмотрением ключевого для современной лингвистики понятия картины мира.

Литература

1. Гвоздева А.А. Языковая концептуализация категории пространства // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Междунар. науч. конф., посвященная 200-летию Казанского университета, Казань, 4–6 октября 2004 г.: Труды и материалы. Казань, 2004.
2. Предисловие // Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Р.Н. Порядина, Л.Г. Гынгазова, Ю.А. Эмер и др.; Отв. ред. З.И. Резанова. Томск: UFO_Plus, 2007. С. 5–8.

О.В. Орлова,

канд. филол. наук, доц. каф. теории и истории языка
Томского государственного педагогического университета

И.В. Никиенко,

канд. филол. наук, доц. каф. теории и истории языка
Томского государственного педагогического университета